

Глава 1.

Дверь мне открыла симпатичная девочка, с которой я за два часа до этого договорился о встрече. Среди московских путан сейчас нелегко найти стоящую рабыню. По объявлению, вроде, готовы на все, при созвоне из заявленных услуг отпадает больше половине, а на деле оказывается, что «это не могу», «это не делаю» и тому подобное.

С этой девочкой, вроде, осечки быть не должно. Ее мне рекомендовала ее подруга, которую я тоже брал как рабыню (кстати, очень классную рабыню): мол, есть девочка, я ей много рассказывала о тебе, ей тоже хочется попробовать.

Итак, прохожу к комнате, сажусь в кресло. Заходит эта рабынька (назовем ее Алиной). Взгляд на меня в ожидании и неизвестности.

Из игрушек у меня все с собой. Нужна только табуретка. В глазах вопрос: зачем? Увидишь. Объясняю правила. Первое. Обращаться ко мне «господин». Слова «нет» для меня не существует. Если я что приказываю, отвечать «да, господин», «слушаюсь, господин». Если попытка становится невозможной, можно попросить: «господин, позволь мне доставить тебе другое удовольствие».

Правило второе. Если от меня нет иных приказаний, поза — стоя или лежа — одна: руки за голову, грудь развернута вперед, ноги — на ширине плеч.

Девочка одета в пеньюар. Пеньюарчик на ней, конечно, симпатичный. Еще симпатичнее, что под ним ничего нет — ни лифчика, ни трусиков. Надо это обыграть.

Наклонись вперед. Открывается прелестный вид с кормы. Проверим, насколько правильно расставлены ноги. Если ширина нормальная, моя ладонь беспрепятственно ложится на пизду. Не вздрагивай — это только начало.

Теперь правило третье. Рабыни должны носить имена, данным им господином. Предлагаю на выбор: «Блядь», «Пизда» или «Сучка». Сначала молчание, потом робко «Су-учка».

Даю команду раздеться. Теперь можно спокойно рассмотреть ТТХ. Девочка ладненькая, кожа гладкая, сиськи молодые, стоячие, грудь второго размера (предпочитаю только второй-третий размер: первый — это доска с сосками, четвертый и выше — бесчувственное коровье вымя).

Бери табуретку и садись передо мной. Руки — как положено, за головой. Чтобы не елозили, наденем на них наручники. Ноги разведены и поставлены мной на подлокотники моего кресла. Чтобы внести больше неизвестности от моих следующих шагов, наденем на глаза черную повязку.

Открывается прелестная картинка. Сучка всеми своими интимными местами (кроме задней дырки, но это еще впереди) обращена ко мне. А табуретка нужна потому, что облокотиться не на что, не развалишься и не расслабишься, сидишь — держишь спинку и слушаешь господина.

Достаем первую игрушку — стек, которым хлещут лошадей. Но пока мы только разминаемся — дотрагиваемся стеклом до живота, ляжек, сосков, пизды, похлопываем их легонько (пока!) и ведем беседу. Пусть расскажет о себе.

Во сколько лет тебя дефлорировали? — В 16. — Кто? — Друг. — Ты хотела? — Нет, но это было у него дома, и он настоял. — Тебе понравилось? — Тогда нет, а потом да.

А когда впервые у тебя был анал? — Год назад (ого! всего лишь!) — С кем? — С клиентом. — Сама предложила? — Так получилось. Заявила анал в рекламе, хотя никогда не делала. Он взял силой.

Нравится выступать рабыней? — Да (еще бы сказала «нет»). — Что нравится? — Беззащитность.

А у самой соски постепенно набухают в стойку. Надо им помочь: зажимаешь каждый между пальцев и встряхиваешь соски. От боли Сучка закусывает нижнюю губу. Надо помочь соскам набухнуть: наденем на них маленькое украшение — элегантную веревочку, на концах которых — миниатюрные лассо, которые затягиваются под основание сосков. Они сразу и зримо округлились. Кстати, теперь можно дергать в одном месте, приводя в движение сразу обе сиськи.

Разминка заканчивается. Пора приступать к физкультуре.

Берешь в руки половые губки и разводишь их в стороны. Чувствуешь их набухающую плотность. То ли еще будет.

«Ай!» — раздается вскрик Сучки. Еще бы! Она ведь в повязке на глазах не видела, как к правой половой губе прикрепился зажим, который теперь туго прилегает к нежной плоти. На зажиме винтик, и он подкручивается, пока боль на лице Сучки не становится нестерпимой. Терпи, Сучка, терпи.

«Ай!» — второй зажим теперь на левой половой губе. Как ты себя чувствуешь? За зажимы можно и поиграть. Разведем половые губки в стороны. Больно? Да куда вы денетесь! Сучка не видит главного. На зажимы прикреплены цепочки, а на них — грузики. Их вес — исключительно дело вашего снисхождения и милосердия. Ибо сейчас начнется тяжелая атлетика.

Даю команду встать. Табуретку — в сторону. Грузики пока держу в руке и медленно отпускаю. Картинка — супер! У рабыньки — полное физическое подчинение. Ее крепкое сбитенькое тело — твоя игрушка. Грудь — вперед, сиськи возбуждены, ножки — врозь: и потому что господин так сказал, и потому что из пизды висят два тяжелых грузика, безжалостно оттягивающие вниз половые губы. Рот стиснут — в первый момент, наверное, ни охнуть, ни вздохнуть. Что же — надо помочь. Подержи в зубах веревочку, соединяющую два соска. Заодно они немного вздернутся вверх — для красоты пейзажа.

Теперь, как мы говорили в школе, — физ-ра. Упражнение раз. Приседания. Присесть — грузики должны лечь на пол (какое облегчение!). Встать — половые губки опять натягиваются. Присесть — встать. Присесть — встать.

Упражнение два. Маятник. Начинаем грузики раскачивать. У рабыни болевой кайф полный. Сначала ей помогаешь, двигая ее за талию. Затем — давай сама. Сам же рукой ставишь уровень, который должны достать грузики. «Все выше, выше и выше...»

«Господин, позволь мне доставить тебе другое удовольствие...» Присишь снять грузики? «Да-а-а».

Подожди, это ты должна заслужить. Становись на порку. Это игра и наслаждение. Стегать рабыньку по всему телу: спине, заду, животу, ногам, ляжкам, а главное — по самым интимным местам — грудям и пизде — особое удовольствие. Начинаешь тихонько, потом наращиваешь силу удара. Рабыня пытается увернуться от плетки. Но каждое движение — тазом, локтями, талией, поднятой коленкой — в попытке отодвинуться от плетки или закрыться от нее приводит в движение и грузики, висящие на пизде. Больно? «Да-а-а».

Господин, позволь мне доставить тебе другое удовольствие... \»

Сейчас доставишь. Наклонись вперед, разведи ягодицы: хочу видеть обе твои дырки.

Молодец. Просишь снять грузики? \"Да-а-а\».

Осторожно отпускаешь зажим. У рабыньки — мгновенная несусветная боль, наслаждение, когда она отпускает, и благодарность тебе за милосердие.

Но это напрасно, ибо перед тобой — два новых объекта: зад и анальное отверстие.

Сначала их надо возбудить, хорошо выпоров. Сначала рукой, а затем жестким предметом типа ракетки для игры в пин-понг. Жопа должна постепенно розоветь, напоминая рабыньке детство золотое. Когда ее цвет начинает устраивать, наступает очередь анала.

Не забудем, что Сучка имеет анальный опыт не более года. Значит, очко упругое, нераздолбанное и управляемое. Можно поиграть. Берем резиновый член достаточной упитанности и, смазав очко чем сочтете нужным (вазелином, кремом или соком из рабыниной пизды), начинаем процесс ввода. Если рабыня или ее очко сопротивляются — добавляем ударов посильнее, поясняя, что лучше принять резиновую игрушку в себя целиком, чем показать, что ты этого не хочешь. Через какое-то время благодаря своей ввинчивающейся настойчивости, крепости порки, дополнительной смазке и обреченности рабыньки резиновый член входит в анал полностью.

Но это не самое сложное. Рабыне приказано выпрямиться, пройтись по комнате, пару раз подпрыгнуть, сделать приседание — все это при необходимости удерживать резиновую штуку в заднем проходе. Стоит посмотреть, как старается она сокращать мышцы, \"ой, ой, ой, она выскакивает\», по моему приказанию пытается запихнуть штуку обратно, это не получается, и, наконец, резиновый член окончательно вываливается из анала.

Разумеется, это серьезный повод для наказания, и Сучка это хорошо понимает. Она снова в позе раком, коленки широко расставлены, зона заднего прохода выставлена напоказ. Дополнительная порка воспринимается стоически. Но испытание ей предстоит новое.

Резиновый член теперь входит в Сучкин зад постепенно, с фрикциями. Одновременно другая рука уже хозяйничает в пизденке, нагоняя дополнительное возбуждение. Здесь уже девочка не выдерживает. Она начинает все активнее в такт подмахивать жопой и, наконец, мощный оргазм сотрясает ее тело.

Это — момент полного контроля над рабыней. Тебе принадлежит не только ее тело, сиськи, пизда, зад. Тебе принадлежат все ее эмоции, ибо все они в этот момент сосредоточены в пизде и заду, и только ты — ее господин — можешь решить, как долго будет продолжаться этот фейерверк оргазма.

В какой-то момент чувствуешь: девочка близка к тому, чтобы отключиться. Она распластана как лягушка, согнутые в стороны ноги разведены. Одна жопа выставлена кверху, прося продолжить, как будто все сучкины мозги сосредоточены теперь в двух проходах и медленно вытекают оттуда с ее девичьими соками.

Впрочем, отключаться рабыне нельзя, но получить вознаграждение за полное подчинение — можно. Крепко загоняя резиновый член в жопу и приказывая его держать (как-либо реагировать у Сучки просто нет сил), оказываюсь перед ее лицом со своим бойцом наперевес. \"Не пересохло ли у тебя во рту? Почему все время работаю я? Потрудись по полной! \»

Это нужно видеть! Благодарные глаза, осторожные ручки, ласковые губы. Мой член воспринимается как благодать, нежный ребенок. Напоминаешь — чтобы не было неожиданностей: \"сперму глотать\». В ответ — покорный и само-собой разумеющийся

кивок: «а как же иначе?» И когда из мальчика извергается фонтаном поток живительной жидкости, он глотается весь, без остатка, как высшая ценность, которой нельзя уронить ни капли.

Затем приказываю вылизать мне промежности, что выполняется с каким-то несказанным удовольствием, прямо таки себе в удовольствие.

Наконец, отваливаюсь и я. Надо отдохнуть. Первый акт сеанса окончен.

Глава 2.

После минутного перерыва, приступаем к продолжению действия.

Приказываю лечь на спину на кровати. Ноги — развести и поднять. Лучше — завести за уши, если не может — развести в стороны согнутыми в коленках. Чтобы ногам не захотелось сомкнуться, поддерживать их обеими руками.

Готова к продолжению? Одновременно треплешь Сучку за соски, встряхиваешь их, причем гораздо сильнее, чем в начале сеанса. Оттягивая грудь за сосок, стегаешь ее рукой наотмашь. Потом повторяешь то же с другой грудью. Вот что значит разогрев — это воспринимается Сучкой почти как ласка.

Переходим к пизде. Ее тоже оттягиваешь, зацепив между пальцами одной руки. Другой тоже начинаешь хлестать. На глазах видно, как возбуждает боль. Сок из пизды течет видимым ручейком.

Наступает пора фистинга. Некоторые бляди просят при этом смазку. Но у Сучки столько естественной влаги, что о дополнительных кремах говорить смешно.

Вводим в пизду указательный палец, за ним — с «перерывчиком небольшим» — средний и — тоже скоренько — безымянный. Теперь можно осмотреться.

Пизда вся горит, но еще узка. Ее нужно внутри помассировать, пощипать за все складки, память изнутри переднюю стенку и одновременно помассировать другой рукой снаружи кожу лобка. Оргазменность видна невооруженным глазом: пизда расширяет свой проход, допуская мизинец. Остается последний толчок — и внутри Сучки уже вся ладонь по запястье.

Распрямляешь ладонь. Наверное, у Сучки такое ощущение, что она марионетка в кукольном театре, надетая на руку кукловода, который к тому же средним пальцем сейчас войдет в матку. Сложим теперь обе руки: одну — внутри, в пизде, другую — наружи, и начнем параллельный массаж. Такое вряд ли кто выдержит, и Сучка разрождается новым оргазмом. Ее таз ритмически дергается вверх, сопровождая рывок выбросом соков.

Чувство контроля — полное. Сучка опять попала в полную зависимость: ее оргазм будет продолжаться ровно столько, сколько моя рука будет оставаться в ее лоне. Она ловит воздух ртом и, похоже, просто не имеет сил попросить о «новом удовольствии» господину. Тогда она решается на хитрый маневр: оргазм — оргазмом, а мозги крутятся. Она пытается отползти в сторону, как бы слезть с руки. Одновременно вижу попытку сомкнуть коленки. Ну уж нет! Сажусь своими коленями на ее разведенные ноги, пресекая всякие поползновения уйти от моего контроля. Оказавшись подо мной, стало невозможным и уползать. А чтобы показать, что это жестко наказуемо, резко потягиваю за сосок вниз, так что Сучка даже через оргазм почувствовала резкую боль. Не будешь трепыхаться? Сучка способна только на кивок головы: «нет». Другого не просит — значит, продолжаем массаж.

Все — у Сучки изнеможение полное. Она в позе «цыпленка табака», сил пошевелиться нет, уже ни на что не реагируется и лишь тихонько скулит. Наконец, коварно спрашиваю: «хочешь доставить новое удовольствие?» У нее в глазах умоляющий вопрос:

«Новое? » — Да, новое.

В моей руке появляются три зажженные свечки, зажатые между пальцами. Они склоняются над сучкиным телом, и первые капли, оторвавшись, медленно капают вниз — кап-кап-кап — «Ай! ». И снова кап-кап-кап. По животу, бокам, спускаемся к ляжкам — их внутренним чувствительным сторона — кап-кап-кап. «Ай-ай-ай! ». Теперь самый кайф: кап — и горячий воск падает на грудь, кап — еще раз, кап — и точно на сосок. Кто сказал, что у Сучки нет сил? Куда побежали шаловливые ручки? Прикрывать грудь? А ну, быстро за голову, как положено!

А воск — кап-кап-кап — на другую грудь, на другой сосок. Теперь уже привычнее. Больно, но привычнее. А что скажешь теперь?

Капля падает на лобок. Следующая — ниже, затем еще ниже, и, наконец, попадает аккуратно в раскрытую половую губку.

Не буду описывать реакцию. Теперь уже не до эвфемизмов: «Пожалуйста, все! Я больше не могу! Все-е-е! »

Все-е-е — это потому что, пока Сучка пытается что-то прокричать, воск уже покрыл вход в пизденку своим плотным слоем. Так что можно прекратить — но не потому, что об этом умоляет рабыня, а потому что наступает новое действие. Когда я его придумал, не подозревал, что его воздействие похлеще горячего воска. Это мне потом одна из рабынь сказала.

Все очень просто: воск ведь надо счистить. Для этого берется обыкновенная жесткая платяная щетка и — начинается кайф! Как бы аккуратно мы ни водили щеткой по телу Сучки (не садисты же мы!), ее окончания возбуждают все без исключения нервы (какие еще не возбуждены!). Пройдемся ершиком по сиськам... Давай покричим напоследок! Хочешь еще? — Нет-нет-нет! — Ну, конечно, хочешь! Пожалуйста!

Медленно сползаем щеткой вниз. На что уж было в изнеможении тело Сучки, да и то собралось и напряглось. И правильно. Раз — прошлись по пизденке. Ай-й-й!!!. Но нельзя же ее оставлять в воске! А он забился в складочки! А из них надо вычищать! Так что — щеточкой, щеточкой, щеточкой! — Ай-ай-ай-й!!!

Ну, что — хватит? — Да, пожалуйста, хватит!! — Что должна сказать? — Спасибо!

Впрочем, это понятно и без слов. Спасибо за что, спросите вы? За кайф от боли и унижения рабыни или за то, что все кончилось? Думаю, не без второго, но и за первое. Ибо когда ухожу, Алина робко спрашивает: «Ты еще придешь? Теперь ведь знаешь мой адрес. »

У Алины я бывал еще несколько раз — к нашему общему удовольствию. Потом, правда она ушла из бизнеса, ее объявления перестали публиковаться на сайтах. Зато появились новые рабыни и новые игры.

О них — в другой раз.

Ваши отклики на рассказ присылайте nilvalov@yahoo.com